

Нового Визу

Театр

ДВА КОРОТКИХ ИНТЕРВЬЮ,

Или в гостях у Ч. Базарбаева

Да, народный артист СССР, лауреат премии Ленинского комсомола Киргизии Чолпонбек Базарбаев в этот вечер в конце января принимал гостей — зрителей, пришедших в зал Киргизского академического театра оперы и балета на его творческий отчет.

...Я пришел пораньше и поднялся на четвертый этаж. Там, в комнате, светящейся белым светом отраженных в зеркалах ламп, уже гримировался Чолпонбек.

— Какие чувства испытываете Вы сейчас, перед своим отчетным сольным концертом?

— Наверное, надо выбрать из целого комплекса волнений главные. Их два. Это, конечно, прежде всего радость. И ответственность. Она тем более велика, что, если творческие отчеты вокалистов (Б. Минжилкиева, К. Сартбаевой и других) у нас уже проводились, то в истории балета киргизского мой вечер — первый. Конечно, хочется оправдать ожидание зрителей.

— Сколько лет вы танцуете на профессиональной сцене?

— Семнадцать, — отвечает Чолпонбек. А всего ему тридцать три...

Первый звонок. Спускаюсь в зал. Все первое отделение составил классический акт «Тени» из балета Минкуса «Баядерка», и герой вечера исполнил партию Солора. А обозначенная в программе его давняя и неизменная партнерша, исполнительница партии Никии, народная артистка СССР Айсулу Токомбаева оказалась рядом со мной, в числе зрителей — по нездоровью она не танцевала. Мне повезло: Айсулу прекрасно комментировала не только происходившее на сцене, но и всю творческую жизнь Базарбаева.

— Что, — спрашиваю, — по-вашему, прежде всего отличает Чолпонбека, какие качества?

— Редкостная преданность танцу, искусству балета. Самоотверженное трудолюбие. Знаете, талант, изначальная одаренность — это ведь все лишь задаток природы, полученный нами от нее аванс. Все дело в том, как мы обойдемся с ним, сумеем ли трудом (а он в балете напряженнейший) всей жизни своей оправдать его. Вот Чолпонбек для всех нас — образец отношения к делу...

— Наверное, поэтому он и секретарь партийного бюро театра?

— Да, уже седьмой год. А до этого семь лет был секретарем комсомольского бюро.

Мы прерываем разговор. Второе отделение начинается паводом из «Дон Кихота». Базарбаев танцует превосходно. На мой взгляд, роль Базиля — од-

на из лучших его работ. Здесь обнаруживается с особой яркостью то, что на балетном языке (по-французски) зовется термином «баллон» — полетность, высота прыжка, атлетизм истинно мужского танца.

Хорошо была составлена программа концерта. Вместе с мастером выступили его молодые коллеги: Г. Орузбаева и А. Рыскулов исполнили вальс Шопена, а квартет солистов — танец саботьеров из балета Герольда «Тщетная предосторожность». Очень органичным оказался и номер смежного, так сказать, жанра: пианистка, ст преподаватель института искусства Г. Токомбаева на добротном профессиональном уровне сыграла Ноктюрн и Экспромт-Фантазию Шопена.

Чолпонбек — снова на сцене. С Г. Орузбаевой он танцует дуэт из балета-оратории «Материнское поле». А в это время вспоминаю, как восемь лет тому назад приезжавшая к нам на гастроли солистка миланского театра «Ла Скала» Лилиана Кози высоко отозвалась (она училась у нас в Ленинграде и хорошо говорила по-русски) о Базарбаеве — своем партнере в «Лебедином озере».

И вот уже финал: сцена из хачатуряновского «Спартака». Эта труднейшая партия, думается, также одно из высших достижений Чолпонбека.

...Узнаю, что у Чолпонбека — двое детей, что отец его умер, и он теперь умело заменяет отца, воспитателя своим четверым братьям.

...Но вот концерт заканчивается, и нет числа цветам, аплодисментам. И на сцену вышел с букетом художественный руководитель нашего хореографического училища, заслуженный артист республики Берик Алимбаев: первый учитель Базарбаева.

А. БОРОВ.

Рисунок Л. Синявской.